



Алина Вельская

**Отель несбывшихся
обещаний. Книга первая.
Номер для бывшего**

«Автор»

2026

Вельская А.

Отель несбывшихся обещаний. Книга первая. Номер для бывшего /
А. Вельская — «Автор», 2026

Пять лет назад Егор исчез за день до свадьбы, оставив Лизе короткую записку вместо объяснений. Теперь он вернулся и оказался совладельцем старого приморского отеля, который она пытается спасти от банкротства. Единственный шанс сохранить семейное дело — заключить контракт с крупной гостиничной сетью. Есть лишь одна проблема: покойная бабушка Лизы представила их инвесторам как счастливых супругов, вместе управляющих отелем. Теперь бывшим влюблённым придётся жить под одной крышей и изображать идеальную пару. Но в закрытом номере на третьем этаже хранится письмо, способное рассказать, почему Егор исчез накануне свадьбы. И почему бабушка до последнего дня верила, что однажды он вернётся.

© Вельская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Отель несбывшихся обещаний	6
Книга первая. Номер для бывшего	6
Пролог	7
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алина Вельская
Отель несбывшихся обещаний. Книга
первая. Номер для бывшего

Глава

Отель несбывшихся обещаний

Книга первая. Номер для бывшего

Пролог

Пять лет назад

В тот вечер море было совершенно спокойным.

Лиза запомнила это особенно отчётливо, потому что внутри неё всё дрожало от счастья. Завтра в полдень она должна была стать женой Егора Воронцова — человека, которого любила с девятнадцати лет.

В саду за отелем уже установили белую арку. Бабушка развесила между яблонями маленькие фонарики, а администратор Вера Павловна третий день утверждала, что не плачет, а просто страдает от морского воздуха.

Свадебное платье висело у раскрытого окна. Лёгкая ткань колыхалась от ветра и казалась живой.

Лиза не спала.

Без четверти двенадцать она получила от Егора сообщение:

«Спустись к морю. Хочу увидеть тебя до того, как ты станешь моей женой».

Она накинула поверх ночной рубашки светлый кардиган и тихо вышла из отеля. Босоножки остались в руке: Лиза любила чувствовать под ногами ещё тёплый после жаркого дня песок.

Егор должен был ждать у старого причала.

Но там никого не было.

На деревянных досках лежал только конверт, прижатый камнем. Лиза сразу узнала почерк. Своё имя он всегда писал немного неровно, будто торопился добраться до последней буквы.

Внутри оказалась короткая записка.

«Прости меня. Я не могу на тебе жениться. Не ищи меня».

Сначала Лиза решила, что это глупая шутка.

Она позвонила ему. Потом ещё раз. И ещё.

Телефон был отключён.

Лиза простояла на причале до рассвета. Когда первые лучи осветили белую арку в саду, она всё ещё сжимала записку в руке.

Егор не пришёл.

Не появился ни через день, ни через неделю.

А Лиза больше никогда не спускалась к морю босиком.

Глава 1

Человек из шторма

Мужчина, бросивший Лизу накануне свадьбы, вернулся в тот самый день, когда она решила продать обручальное кольцо.

Кольцо лежало на стойке регистрации рядом с неоплаченными счетами, банковским уведомлением и письмом от компании «Марис». Маленький бриллиант ловил свет настольной лампы, словно издевался над ней.

— Я всё ещё могу заложить серьги, — предложила Вера Павловна.

— Даже не думайте.

— Они старые.

— Они принадлежали вашей матери.

— А отель принадлежал твоей бабушке. И что теперь? Позволим банку отобрать его из-за сентиментальности?

Лиза устало потёрла переносицу.

За окнами бушевал октябрьский шторм. Ветер бросал дождь в стёкла, а волны с грохотом разбивались о камни под обрывом. Старые стены отеля вздрагивали при особенно сильных порывах.

«Астрей» пережила почти сто лет, двух владельцев, три пожара, десятки зимних штормов и бесчисленное количество семейных драм. Теперь её могла погубить прохудившаяся крыша и банковский кредит.

— Кольца хватит на ремонт отопления, — сказала Лиза. — А если проверка «Марис» пройдёт успешно, они внесут аванс. Мы рассчитаемся с поставщиками и продержимся до весны.

— Если проверка пройдёт успешно, — многозначительно повторила Вера Павловна.

Она посмотрела на пятно, расплзавшееся по потолку холла.

С крыши сорвалась очередная капля и с тихим звоном упала в подставленное ведро.

Лиза передвинула его ногой подальше от стойки.

— У нас три дня.

— Чтобы починить крышу?

— Чтобы создать впечатление, что она никогда не протекала.

Вера Павловна покачала головой:

— Твоя бабушка сказала бы, что впечатление не удержит воду.

— Поэтому я и не рассказываю ей о своём плане.

Прошёл всего месяц после смерти бабушки, но Лиза всё ещё ловила себя на мысли, что вот-вот услышит стук её трости по лестнице. Иногда по утрам ей даже чудился запах любимых бабушкиных духов — лаванды и горького апельсина.

Именно бабушка незадолго до смерти подала заявку на участие в программе «Семейные отели побережья». Компания «Марис» искала небольшие гостиницы с историей, чтобы включить их в новую туристическую сеть. Победителям обещали ремонт, рекламу и поток гостей на несколько лет вперёд.

Для «Астреи» этот контракт означал спасение.

Лиза открыла письмо и в который раз перечитала последнюю строчку:

«Представитель компании прибудет в субботу, 5 октября. Просим обеспечить присутствие обоих владельцев».

Обоих.

Это слово тревожило её со дня оглашения завещания. Нотариус утверждал, что вторая часть документа временно не может быть раскрыта из-за какого-то юридического уточнения. Лиза не понимала, кто ещё мог претендовать на отель.

Единственным близким родственником оставался её младший брат Антон. Но бабушка прекрасно знала, что он не хочет возвращаться в приморский город.

Входная дверь распахнулась.

В холл ворвался ветер. Погасла одна из ламп, бумаги взлетели со стойки, а кольцо пока- тилось к краю.

Лиза успела поймать его.

— Мы закрыты! — крикнула она, пытаясь удержать разлетающиеся счета.

Вошедший мужчина с усилием закрыл за собой дверь.

Он был высоким, широкоплечим, в промокшем чёрном пальто. Тёмные волосы прилипли ко лбу, с воротника на пол стекала вода.

Незнакомец поставил у двери дорожную сумку и поднял голову.

Мир вокруг Лизы сделался пугающе тихим.

Она больше не слышала ни ветра, ни дождя, ни звона капель, падающих в ведро.

Егор изменился.

Черты лица стали резче. В волосах у виска появилась едва заметная седая прядь, а над правой бровью — тонкий шрам, которого раньше не было. Только глаза остались прежними: серыми, внимательными и невозможными для забвения.

Пять лет Лиза представляла их встречу.

В одних фантазиях она проходила мимо, даже не взглянув на него. В других давала ему пощёчину. Иногда Егор падал перед ней на колени и умолял выслушать.

В действительности Лиза просто сжала кольцо в кулаке.

— Добрый вечер, — произнёс он.

Так буднично, словно отсутствовал пять дней, а не пять лет.

Вера Павловна выронила ручку.

— Егор?

Он перевёл на неё взгляд и сдержанно улыбнулся:

— Здравствуйте, Вера Павловна.

— Живой...

— Насколько мне известно.

Администратор шагнула к нему, будто собиралась обнять, но тут же вспомнила, кому он разбил сердце. Остановилась и сложила руки на груди.

— А жаль.

— Вера Павловна, — тихо сказала Лиза.

— Что? Я высказала первое впечатление.

Егор посмотрел на Лизу.

Этот взгляд коснулся её лица почти физически, задержался на волосах, губах, руке, в которой она прятала кольцо.

— Ты почти не изменилась.

— А ты всё ещё начинаешь разговор с неправды.

В его глазах мелькнуло что-то похожее на боль.

Хорошо.

Значит, не только ей было больно находиться в этом холле.

— Зачем ты приехал? — спросила Лиза.

— Мне позвонил нотариус.

— И?

Егор расстегнул пальто и достал из внутреннего кармана сложенный документ.

— Твоя бабушка оставила мне сорок девять процентов отеля.

За спиной Лизы упала последняя капля. Ведро отозвалось громким металлическим звоном.

Она улыбнулась.

Не потому, что ей было весело. Просто иногда гнев становился таким сильным, что превращался в нечто пугающе спокойное.

— Повтори.

Егор положил документ на стойку.

— Согласно завещанию, ты владеешь пятьюдесятью одним процентом. Я — остальными сорока девятью.

Лиза не прикоснулась к бумаге.

— Бабушка никогда бы этого не сделала.

— Сделала.

— Уходи.

— Лиза...

— Уходи из моего отеля.

— Теперь он и мой тоже.

Она ударила его.

Звук получился неожиданно громким.

Вера Павловна одобительно кивнула:

— Вот теперь впечатление значительно лучше.

На щеке Егора проступил красный след. Он медленно повернул голову и снова посмотрел на Лизу.

Не возмутился. Не попытался схватить её за руку. Даже не повысил голоса.

— Заслужил, — произнёс он.

— Это лишь небольшая часть.

— Знаю.

— Ты ничего не знаешь.

Лиза обошла стойку и остановилась перед ним.

Когда-то ей нравилось, что рядом с Егором приходилось поднимать голову. Теперь она ненавидела это. Ненавидела его спокойствие, знакомый изгиб губ и запах дождя, смешанный с ароматом кедра.

Особенно она ненавидела то, что узнала этот запах сразу.

— Ты исчез, — сказала она. — Оставил записку и исчез. Я обзвонила больницы. Обратилась в полицию. Твоя квартира была пуста, номер отключён. Мне пришлось объяснять восьмидесяти гостям, почему свадьбы не будет.

Егор молчал.

— Через месяц умер дедушка. Через год Антон уехал. Потом бабушка заболела. Я управляла отелем одна. Латала крышу, уговаривала банки, мыла номера, когда горничные увольнялись. А теперь ты появляешься и говоришь, что половина всего этого принадлежит тебе?

— Я не знал о завещании.

— Но приехал достаточно быстро.

— Я приехал не за отелем.

— Тогда откажись от своей доли.

Егор посмотрел на документы, затем снова на неё.

— Не могу.

— Конечно.

— Не потому, что она мне нужна.

— Тогда почему?

Вместо ответа он заметил банковское письмо. Лиза слишком поздно накрыла его ладонью.

— У вас просрочка? — спросил он.

— Не твоё дело.

— Уже моё.

— Я справлюсь.

— Как? Продашь кольцо?

Лиза замерла.

Егор медленно перевёл взгляд на её сжатую руку.

— Покажи.

— Нет.

Он не стал настаивать. Только отвёл глаза, но Лиза успела заметить, как напряглась его челюсть.

— Сколько должен отель? — спросил он.

— Тебя это не касается.

— Девять миллионов? Десять?

— Уходи.

— Я могу закрыть долг.

Лиза рассмеялась:

— Вот как? Вернёшься спустя пять лет, бросишь деньги на стойку, и всё будет забыто?

— Нет.

— Тогда что тебе нужно?

— Выполнить условие завещания.

Вера Павловна быстро подошла к стойке и взяла документ. Несколько секунд она читала, беззвучно шевеля губами. Потом сняла очки, протёрла их краем шарфа и прочла ещё раз.

— Нина Сергеевна всегда была женщиной с фантазией, — пробормотала она.

— Какое условие? — потребовала Лиза.

Егор молча повернул документ к ней.

Внизу страницы бабушкиным почерком была добавлена короткая строка:

«Право распоряжаться долями наследники получают после того, как совместно обеспечивают работу гостиницы в течение шести месяцев. До истечения этого срока продажа, передача или раздел имущества запрещены».

— Нет, — сказала Лиза.

— Боюсь, да.

— Я не буду работать с тобой полгода.

— Тогда отель нельзя будет продать.

— Я и не собираюсь его продавать.

— Банк может решить иначе.

Лиза выхватила документ и перечитала условие. Буквы расплывались перед глазами.

Бабушка знала, как сильно она любит «Астрею». Знала, что ради отеля Лиза согласится почти на всё.

Но зачем было впускать Егора обратно в её жизнь?

— Ты можешь вложить деньги и уехать, — сказала она. — Совместная работа не требует совместного проживания.

— Юрист объяснил, что мы оба должны принимать участие в управлении.

— Будешь делать это по телефону.

— Я останусь здесь.

— Свободных номеров нет.

Вера Павловна кашлянула:

— Вообще-то двадцать три свободны.

Лиза метнула в неё взгляд.

— Во всех двадцати трёх сломано отопление.

— Но ты только что сказала, что оно сломано в западном крыле.

— Теперь оно сломано везде.

На губах Егора появилась знакомая полуулыбка. Когда-то она означала, что он собирается её поцеловать.

Теперь Лизе захотелось снова его ударить.

— Я могу спать в кабинете, — сказал он.

— На улице ещё просторнее.

Зазвонил телефон.

Лиза отвернулась и сняла трубку:

— Отель «Астрея», добрый вечер.

— Елизавета Нинаевна? — раздался энергичный женский голос. — Вас беспокоит Софья Орлова, компания «Марис».

Лиза выпрямилась.

— Здравствуйте, Софья Андреевна. Мы ждём вас в субботу.

— Планы изменились. Из-за шторма завтрашний паром отменили, поэтому я решила приехать сегодня. Моя машина уже въезжает в город.

Лиза почувствовала, как холодеют пальцы.

— Сегодня?

— Буду у вас через десять минут. Надеюсь, номер для меня готов.

Лиза посмотрела на ведро посреди холла, промокшего Егора и пятно на потолке.

— Разумеется.

— Прекрасно. И ещё одно: с нетерпением жду знакомства с вашим мужем. Нина Сергеевна так трогательно писала о молодой паре, которая вместе возрождает семейный отель.

— С моим... кем?

— С супругом. Егором Воронцовым. Он ведь тоже будет присутствовать?

Лиза закрыла глаза.

В трубке потрескивала связь.

— Елизавета Нинаевна?

Она посмотрела на Егора. Тот стоял у стойки, и по выражению его лица было ясно: он слышал каждое слово.

До спасения отеля оставалось десять минут.

До убийства бывшего жениха — примерно девять.

— Да, — медленно ответила Лиза. — Мой муж здесь.

Егор приподнял бровь.

— Замечательно, — обрадовалась Софья Андреевна. — До скорой встречи.

Лиза положила трубку.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

— Муж? — наконец переспросил Егор.

— Только до отъезда проверяющей.

— Даже не знаю, что сказать.

— Попробуй начать с фразы: «Да, дорогая».

Вера Павловна тихо рассмеялась.

— Номер подготовлю молодожёнам сама.

Лиза резко повернулась к ней:

— Какой ещё номер?

— Если вы счастливая супружеская пара, проверяющая наверняка удивится, обнаружив вас в разных концах отеля.

— Мы не будем жить вместе.

— Конечно, будете, — невозмутимо сказала администратор. — В люксе для новобраных.

— Исключено.

— Остальные номера, по твоим словам, остались без отопления.

Егор снял промокшее пальто.

— Я могу подыграть.

— Благородно с твоей стороны.

— Но у меня есть условие.

Лиза посмотрела на него:

— Ты не в том положении, чтобы ставить условия.

— Я вложу деньги в ремонт и погашу просроченный платёж. Ты позволишь мне участвовать в управлении отелем и не станешь выгонять до окончания срока завещания.

— А после?

Его взгляд потемнел.

— После я исчезну из твоей жизни. На этот раз навсегда.

Эти слова почему-то ранили сильнее, чем должны были.

Снаружи послышался шум подъехавшей машины.

Вера Павловна схватила ведро и поспешила к лестнице.

— У вас пять минут, чтобы перестать смотреть друг на друга как люди, выбирающие место для захоронения.

Лиза спрятала кольцо в ящик стола.

— У нас была свадьба пять лет назад, — сказала она. — Небольшая церемония. Никого из местных не приглашали.

— Удобно.

— Живём между Москвой и побережьем. Ты занимаешься финансами, я управляю отелем.

— Детей нет.

— Софья Андреевна вряд ли станет спрашивать.

— Спросит.

— Тогда скажем, что пока не планируем.

Егор смотрел на неё слишком внимательно.

— Что?

— Ничего. Продолжай.

— Мы счастливы.

— Это будет самая сложная часть.

За стеклянной дверью появилась женская фигура под большим зонтом.

Егор шагнул к Лизе.

— Что ты делаешь?

— Счастливые мужья обычно не стоят от жён на расстоянии трёх метров.

Он положил ладонь ей на талию.

Прикосновение обожгло даже сквозь ткань платья. Тело помнило его слишком хорошо — лучше, чем разум, лучше, чем сердце, которое Лиза столько лет учила ненавидеть.

— Убери руку, — прошептала она.

— Дорогая, ты сама попросила.

Дверь открылась.

В холл вошла элегантная женщина лет пятидесяти. Остановившись на пороге, она внимательно посмотрела сначала на Лизу, потом на Егора и улыбнулась.

— Какая красивая пара.

Егор притянул Лизу немного ближе.

— Спасибо, — ответил он. — Мы очень рады вас видеть.

Софья Андреевна протянула ему руку:

— Нина Сергеевна столько о вас рассказывала. Особенно меня тронула история вашего знакомства.

Лиза напряглась.

— Какая именно история?

Женщина удивлённо моргнула:

— Та, что произошла в номере двенадцать. Ваша бабушка называла её главным секретом «Астреи».

Ладонь Егора на талии Лизы замерла.

Он знал, о чём идёт речь.

Она поняла это сразу.

— Номер двенадцать давно закрыт, — холодно сказала Лиза.

— Как жаль. Нина Сергеевна обещала, что во время визита я непременно его увижу.

Софья Андреевна прошла к стойке, не заметив, как изменилось лицо Егора.

Лиза посмотрела на него:

— Что находится в двенадцатом номере?

— Не здесь.

— Ты был там после своего возвращения?

— Нет.

— Тогда почему выглядишь так, словно увидел призрака?

Егор убрал руку с её талии.

— Потому что в ту ночь, когда я уехал, твоя бабушка оставила там для тебя письмо.

У Лизы перехватило дыхание.

— Какое письмо?

Он посмотрел ей в глаза.

— То, в котором объяснил, почему не пришёл на нашу свадьбу.

Лиза почувствовала, как под ногами качнулся пол. — Ты написал мне письмо? — Да. — И отдал его бабушке? Егор кивнул. — Я не мог встретиться с тобой. Попросил Нину Сергеевну передать его, когда всё закончится. — Когда закончится что? Он отвёл взгляд. За окнами дождь усилился, тяжёлыми каплями застучал по стеклянной крыше веранды. Где-то в глубине отеля пробили старые часы. — Егор, — твёрдо произнесла Лиза. — Что должно было закончиться? — Не сейчас. Она коротко рассмеялась, но в этом смехе не было веселья. — Пять лет назад ты исчез за несколько часов до нашей свадьбы. Не отвечал на звонки. Не написал ни строчки. А теперь выясняется, что письмо всё-таки было, но ты не хочешь рассказать, что в нём? — Я хочу, чтобы ты прочитала его сама. — Если оно до сих пор существует. — Твоя бабушка никогда ничего не выбрасывала. Лиза смотрела на него и пыталась понять, лжёт ли он. Когда-то она умела читать каждую перемену в его лице, замечала тревогу по едва заметной складке между бровями и угадывала улыбку ещё до того, как приподнимались уголки его губ. Теперь перед ней стоял почти незнакомый мужчина. И всё же страх в его глазах был настоящим. — Почему номер закрыли? — спросила она. — После той ночи там случился пожар. Лиза замерла. — Я думала, пожар был в западном крыле. — Двенадцатый номер как раз находится там. — Бабушка говорила, что причиной стала старая проводка. — Возможно. — Ты ей не верил? Егор не успел ответить. — Лизонька! — позвала Софья Андреевна от стойки. — Простите, но мне сказали, что ужин подадут через полчаса. Я успею немного отдохнуть? Лиза заставила себя улыбнуться. —

Разумеется. Марина проводит вас в номер. Администратор взяла ключ и подошла к гостю. Прежде чем подняться по лестнице, Софья Андреевна снова посмотрела на Егора. — Надеюсь, за ужином вы всё-таки расскажете мне вашу историю. Нина Сергеевна говорила, что именно благодаря любви этот отель однажды был спасён. — Она любила красивые легенды, — ответил Егор. — Нет, молодой человек. Она любила правду. Просто умела рассказывать её красиво. Когда шаги женщин стихли на втором этаже, Лиза направилась к служебному коридору. — Куда ты? — За ключом. Егор догнал её возле кабинета управляющего и преградил дорогу. — Сейчас туда нельзя идти. — Почему? Боишься, что я узнаю правду? — В западном крыле аварийные перекрытия. После вчерашней грозы часть потолка обвалилась. — Откуда ты знаешь? На мгновение он замолчал. — Я осматривал здание утром. — Без моего разрешения? — Хотел понять, насколько всё плохо. — И насколько? — Хуже, чем ты думаешь. Лиза обошла его и вошла в кабинет. Из нижнего ящика стола она достала массивную связку ключей. На каждом висела потемневшая латунная бирка. Десятый. Одиннадцатый. Тринадцатый. Двенадцатого не было. Она перебрала ключи ещё раз. — Ищешь это? Егор положил на стол маленький чёрный ключ. Лиза подняла на него глаза. — Где ты его взял? — Нина Сергеевна прислала мне за неделю до смерти. — Бабушка поддерживала с тобой связь? — Иногда. — Как долго? — Все пять лет. Ответ ударил сильнее, чем она ожидала. Лиза медленно опустила связку на стол. — Значит, она знала, где ты живёшь. Знала, чем занимаешься. Возможно, знала, почему ты исчез. И всё это время молчала. — Она дала мне слово. — А мне она ничего не была должна? — Она пыталась защитить тебя. — Все только и делают, что защищают меня ложью. — Иногда правда причиняет больше вреда. — Это не тебе решать. Лиза выхватила ключ, но Егор успел перехватить её запястье. — Отпусти. — Я пойду с тобой. — Нет. — Тогда ключа ты не получишь. Она посмотрела на его пальцы, сомкнувшиеся вокруг её руки. Прикосновение было осторожным, почти бережным, но от него по коже разлилось предательское тепло. — Ты больше не можешь ставить мне условия. — Могу, если речь идёт о твоей безопасности. — Ты потерял это право пять лет назад. Боль на мгновение отразилась на его лице. Егор разжал пальцы. — Хорошо. Но если ты войдёшь туда одна, то совершишь ту же ошибку, что и в прошлом. — Какую? — Решешь всё за нас обоих, не выслушав меня. Лиза хотела возразить, но не смогла. Пять лет назад она действительно не искала объяснений. После нескольких часов ожидания сняла свадебное платье, заперлась в комнате и приказала больше никогда не произносить его имя. Когда через два дня Егор позвонил, она сбросила вызов. Потом сменила номер, уехала из города и убедилась, что ответы ей не нужны. Так было легче. По крайней мере, она долго в это верила. — У нас двадцать минут до ужина, — сказала Лиза. — Потом Софья Андреевна заметит наше отсутствие. — Двенадцать минут до западного крыла и обратно не хватит. — Тогда придумаешь что-нибудь. Ты ведь мой любящий муж. Он грустно усмехнулся. — Эту роль мне играть проще, чем ты думаешь. Лиза первой отвернулась. Они вышли через кухню и направились по узкому коридору, которым давно никто не пользовался. С каждым шагом становилось холоднее. Здесь не горели лампы, пахло сыростью, старым деревом и морской солью. Егор включил фонарь на телефоне. Лестница в западное крыло была перекрыта цепью. На деревянной табличке сохранилась выцветшая надпись: «Проход запрещён». — Последний шанс передумать, — сказал он. Лиза сняла цепь. — Поздно. Они поднялись на третий этаж. Ветер проникал через разбитое окно и шевелил остатки кружевной занавески. Обои отсырели и местами отошли от стен. Под ногами хрустело стекло. Когда Лиза была ребёнком, западное крыло казалось ей сказочным. Здесь останавливались молодожёны, музыканты и художники. Бабушка каждое утро ставила в коридоре свежие цветы, а вечерами зажигала ароматические свечи. Теперь крыло выглядело покинутым. Будто отель медленно забывал собственное прошлое. Дверь номера двенадцать находилась в самом конце коридора. На потемневшем дереве виднелись следы огня. Медная цифра держалась на одном гвозде. Егор остановился. — Что такое? — спросила Лиза. — Я не входил сюда с той ночи. — Но ключ был у тебя. — Я боялся увидеть, что ничего не

осталось. Лиза протянула ему ключ. — Открой. — Лучше ты. — Это твоё письмо. — Оно было написано для тебя. Их пальцы соприкоснулись. На этот раз никто не отдернул руку. Лиза взяла ключ и вставила его в замок. Поначалу тот не поворачивался. Пришлось надавить плечом на дверь. Раздался скрип, осыпалась штукатурка, и номер открылся. Внутри царил полумрак. Огонь почти полностью уничтожил одну стену. Кровать была накрыта серой тканью, зеркало треснуло от жара, а на потолке расплылось чёрное пятно. У окна стоял обгоревший письменный стол. Лиза сделала шаг, но Егор удержал её за плечо. — Осторожно. Пол повреждён. Он прошёл первым, проверяя каждую доску. Лиза двигалась следом, держась за его руку. От этой близости воспоминания оживали одно за другим. Вот Егор учит её танцевать на пустой веранде. Вот они встречают рассвет на крыше отеля. Вот он надевает ей на палец дешёвое серебряное кольцо и обещает однажды заменить его настоящим. Кольцо она всё ещё хранила. Хотя даже себе не могла объяснить зачем. — Где письмо? — спросила Лиза. Егор подошёл к камину и опустился на колени. Провёл рукой по боковой панели, надавил на резной деревянный цветок. Раздался щелчок, и открылся небольшой тайник. Внутри лежала металлическая шкатулка. — Ты знал о тайнике? — Мы с твоей бабушкой нашли его, когда готовили номер к свадьбе. Лиза резко повернулась. — К нашей свадьбе? — Мы должны были провести здесь первую ночь. Об этом она не знала. Бабушка говорила, что приготовила для них сюрприз, но после исчезновения Егора Лиза запретила рассказывать подробности. Егор достал шкатулку. Крышка была покрыта копотью, однако замок уцелел. Внутри лежал конверт. На нём знакомым почерком было написано её имя. «Елизавете». Руки задрожали. — Открой, — тихо произнёс Егор. Лиза провела пальцем по краю конверта. Пять лет она представляла их встречу. В одних фантазиях кричала на него, в других равнодушно проходила мимо. Иногда он просил прощения, а она холодно отвечала, что уже ничего не чувствует. Но никогда не представляла, что будет стоять с ним в сгоревшем номере и бояться клочка бумаги. Она вскрыла конверт. Внутри оказался сложенный вчетверо лист. «Лиза. Если ты читаешь это письмо, значит, я не смог вернуться вовремя. И, возможно, ты уже ненавидишь меня. Сегодня утром ко мне пришёл человек, назвавшийся представителем банка. Он показал документы, согласно которым отель должен перейти к нему из-за долгов. На бумагах стояла подпись твоего отца. Я не поверил и поехал к нему. Он признался, что несколько лет брал кредиты под залог Астреи. Деньги исчезли. Если долг не будет выплачен до полуночи, твоя бабушка потеряет отель. Твой отец просил меня ничего тебе не говорить. В обмен он обещал найти способ всё исправить. Но потом я понял, что исправлять он ничего не собирается». Лиза остановилась. Буквы расплывались перед глазами. — Мой отец не мог заложить отель. Он умер, когда мне было шестнадцать. — Читай дальше. Она подняла взгляд: — Ты знал его? — Читай, Лиза. В голосе Егора прозвучало что-то, от чего стало ещё страшнее. Она снова посмотрела на письмо. «Человек, которого ты считала погибшим, жив. Я видел его сегодня. Он потребовал, чтобы я уехал и никогда больше не приближался к тебе. Иначе он заберёт не только отель. Он сказал, что расскажет полиции о деньгах, которые якобы украла твоя бабушка. Документы уже подготовлены, свидетели куплены. Я решил обратиться за помощью, но не знаю, успею ли до церемонии. Если не успею, запомни: я не бросил тебя. Я выбирал между нашей свадьбой и твоей безопасностью. Возможно, выбрал неправильно. Возможно, должен был прийти, взять тебя за руку и рассказать всё. Но я слишком хорошо знал тебя. Ты бы пошла со мной, даже если бы впереди не осталось ничего. А я хотел сохранить для тебя хотя бы дом. Прости. Я люблю тебя. Егор». Лиза перечитала последние строки. Потом ещё раз. В комнате было слышно только завывание ветра. — Это невозможно, — прошептала она. — Я тоже так думал. — Мой отец погиб в автомобильной аварии. Бабушка опознала тело. — Нет. Она опознала его часы и обручальное кольцо. Тело было сильно обгоревшим. — Откуда ты всё это знаешь? — Он рассказал мне. Лиза сжала письмо. — Ты видел моего отца в день нашей свадьбы? — Да. — И позволил ему уйти? — Я поехал за ним. Хотел получить доказательства и заставить его отказаться от сделки. Но на трассе нас остановили. Меня вытащили из машины и избили. Когда я очнулся,

была уже ночь. Егор расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и отвёл воротник. У основания шеи тянулся тонкий белый шрам. Лиза видела его раньше, но не спрашивала, откуда он. — Почему ты не вернулся потом? — Вернулся. Через два дня. Она вспомнила пропущенный звонок. Незнакомый автомобиль перед воротами отеля. Мужскую фигуру, которую заметила из окна и тут же задёрнула штору. — Я просил тебя выйти, — продолжил Егор. — Ты отказалась. Нина Сергеевна сказала, что тебе нужно время. А на следующее утро твой отец прислал фотографию. — Какую? Егор достал телефон. Несколько секунд искал нужный файл, затем протянул ей. На экране была юная Лиза. Она спала в комнате бабушкиного дома. Снимок сделали через окно. Под фотографией сохранилось сообщение: «Ещё раз приблизишься к ней — следующим будет не снимок». По спине пробежал холод. — Почему ты не обратился в полицию? — Обратился. Сообщение пришло с одноразового номера. По документам твой отец давно был мёртв. Никто не поверил, что он связан с угрозами. — Но бабушка поверила? — Да. Она нашла старые бумаги и поняла, что подписи подделаны. Мы решили, что мне лучше исчезнуть, пока не соберём доказательства. — Пять лет, Егор. — Я знаю. — Пять лет ты не мог прислать мне хотя бы одно сообщение? — Мог. Каждый день мог. Он подошёл ближе. — Но чем больше времени проходило, тем труднее было объяснить молчание. А потом твоя бабушка опросила меня не возвращаться, пока твой отец не будет найден. Она боялась, что ты бросишь всё и начнёшь искать его сама. — И ты снова решил за меня. — Да. В одном коротком слове было больше раскаяния, чем в любых оправданиях. Лиза отвернулась к окну. По уцелевшему стеклу текли струи дождя. Вдалеке, за туманом, мерцал маяк. — Зачем ты приехал сейчас? — Нина Сергеевна позвонила мне за день до смерти. Сказала, что твой отец вернулся в город. Лиза медленно повернулась. — Он здесь? — Возможно. В коридоре что-то скрипнуло. Егор мгновенно погасил фонарь и прижал палец к губам. За дверью слышались шаги. Неторопливые. Тяжёлые. Кто-то шёл по заброшенному крылу прямо к номеру двенадцать. Егор встал перед Лизой, заслоняя её собой. Она почувствовала, как он нащупал её руку в темноте и крепко сжал. Шаги остановились у двери. Несколько секунд ничего не происходило. Потом на полу появилась узкая полоска света. Дверь медленно открылась. — Я знал, что вы придёте сюда, — произнёс знакомый мужской голос. Лиза перестала дышать. Она знала этот голос. Слышала его в детстве, когда он читал ей сказки. Когда обещал научить плавать. Когда называл своей маленькой звездой. На пороге стоял мужчина с поседевшими волосами. На его лице пролегли глубокие морщины, но глаза остались прежними. Её глаза. Он посмотрел на письмо в руках Лизы и печально улыбнулся. — Здравствуй, дочь. Думаю, нам наконец пора поговорить.

Лиза смотрела на мужчину в дверях и не могла заставить себя сделать ни шагу.

Отец.

Это слово всплыло в памяти раньше, чем его лицо окончательно обрело знакомые черты. Высокий человек у окна, запах табака на пальто, тёплая ладонь на её голове. Голос, который когда-то читал ей сказки перед сном.

Но рядом с этими воспоминаниями стояли другие: закрытый гроб, фотографии из газет, бабушка, не произносившая его имени, и долгие годы, в течение которых Лиза училась жить с мыслью, что он погиб.

— Ты умер, — прошептала она.

Мужчина опустил глаза.

— Для всех — да.

— Для меня тоже.

Он вздрогнул, словно эти слова причинили ему боль.

Егор не отпускал руку Лизы. Она чувствовала напряжение в его пальцах, понимала: он готов в любой момент встать между ней и незванным гостем.

— Кто вы? — холодно спросил он.

Мужчина посмотрел на него.

— Ты сын Антона Воронова.

— Вы его знали?

— Я знал, на что он способен.

Снаружи раздался раскат грома. Свет в коридоре мигнул и погас. В открытом дверном проёме остался только серый отсвет молнии.

— Войдите, — сказала Лиза.

Егор резко повернул к ней голову, но она едва заметно покачала головой.

Мужчина переступил порог и закрыл дверь. В руках у него был старый кожаный портфель, потёртый на углах.

— Меня зовут Михаил, — сказал он. — Но ты всегда называла меня папой.

— Я не знаю, как вас называть теперь.

— Можешь никак.

Он поставил портфель на стол и открыл его. Внутри лежали папки, несколько фотографий и маленькая деревянная шкатулка.

Лиза не сводила глаз со шкатулки.

— Это было у бабушки?

— Нет. У меня.

— Тогда почему она оставила мне ключ?

Михаил посмотрел на неё с усталой улыбкой.

— Потому что знала: однажды я вернусь, а ты уже не будешь той маленькой девочкой, которую можно спрятать за чужой спиной.

Лиза почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Вы говорите так, будто всё это было ради меня. Но вы просто исчезли. Оставили меня одну с вопросами.

— Я пытался защитить тебя.

— От кого?

— От Антона.

Егор напрягся.

— Что между вами произошло?

Михаил долго молчал, затем достал из портфеля фотографию. На ней были трое мужчин возле старого маяка. Одного Лиза узнала сразу — её отец. Второй был значительно моложе, но черты лица угадывались без труда.

Егор.

Третий мужчина стоял в тени, отвернувшись от камеры.

— Это было за несколько дней до моей смерти, — сказал Михаил. — Я обнаружил, что Антон использовал гостиницу и маяк для тайных сделок. Он подделывал документы, присваивал чужие земли, шантажировал людей. Когда я узнал об этом, он понял, что я могу его разоблачить.

— И инсценировал вашу смерть?

— Да. Он устроил аварию на дороге у обрыва. В машине нашли мои документы и обгоревшее пальто. Все решили, что я погиб.

— А вы?

— Выжил. Но был тяжело ранен. Когда пришёл в себя, узнал, что Антон уже добрался до твоей бабушки. Он пригрозил, что причинит вред тебе, если я появлюсь.

Лиза сжала кулаки.

— Почему вы не забрали меня?

— Потому что ты была ребёнком. И потому что он следил за домом.

— Значит, вы просто наблюдали издалека?

— Иногда.

В его голосе прозвучал стыд.

— Я видел, как ты пошла в школу. Видел, как получила первую медаль за плавание. Видел, как ты стояла на вокзале после похорон бабушки.

Лиза отвернулась. Она не хотела плакать перед ним. Не хотела, чтобы этот человек, которого она одновременно любила и ненавидела, получил ещё и её слёзы.

— Вы могли хотя бы написать.

— Письма не доходили бы до тебя. Антон проверял всё, что приходило в дом.

Егор взял одну из папок.

— Здесь доказательства?

— Часть. Остальное спрятано в маяке.

— Почему вы не отдали это полиции?

Михаил усмехнулся без радости.

— Потому что среди тех, кто должен был расследовать дело, были люди Антона.

Внезапно снаружи послышался звук мотора.

Все трое замолчали.

Фары скользнули по мокрым окнам заброшенной гостиницы и остановились у входа.

Михаил быстро закрыл портфель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.